

РОЛЬ ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Эшкuvatова Мохира Амантурдиевна

Факультета теории и практики перевода Ташкентского государственного университета имени Алишера Навои, город Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация. В данной работе рассматривается роль иронии в художественных текстах как важного литературного приема, способствующего глубинному пониманию произведений и их многообразной интерпретации. Ирония, проявляющаяся в различных формах — от легкой шалости до жесткой сатиры, становится мощным инструментом для раскрытия конфликтов, подчёркивания абсурдности человеческого существования и критики социальных норм.

Текст анализирует примеры иронического подхода в произведениях различных авторов, подчеркивая, как ирония помогает создать многослойный смысл и вызывает у читателя эмоциональный отклик. Кроме того, исследуется влияние культурного и исторического контекста на использование иронии, а также её роль в формировании читательского восприятия. Работа завершается выводами о значении иронии как способа самоиронии, критики и переосмыслении традиционных ценностей, что делает её неотъемлемой частью современного литературного процесса.

Ключевые слова: ирония, вербальная ирония, абсурдная ирония, сократова ирония, драматическая ирония, ирония судьбы, комический эффект.

THE ROLE OF IRONY IN LITERARY TEXTS

Annotation. This paper examines the role of irony in literary texts as an important literary device that promotes a deep understanding of works and their diverse interpretation. Irony, which manifests itself in various forms — from light pranks to harsh satire, becomes a powerful tool for revealing conflicts, emphasizing the absurdity of human existence and criticizing social norms.

The text analyzes examples of an ironic approach in the works of various authors, emphasizing how irony helps to create a multi-layered meaning and evokes an emotional response from the reader. In addition, the influence of cultural and historical context on the use of irony, as well as its role in shaping the reader's perception, is investigated. The work concludes with conclusions about the importance of irony as a way of self-irony, criticism and rethinking of traditional values, which makes it an integral part of the modern literary process.

Key words: irony, verbal irony, absurd irony, Socratic irony, dramatic irony, irony of fate, comic effect.

Ирония занимает особое место в мировой литературе, являясь одним из наиболее универсальных и многогранных литературных приемов. Она проявляется в различных жанрах и стилях, обогащая тексты глубиной смысла и создавая возможность для многоуровневой интерпретации. В данной статье рассматривается роль иронии в художественных текстах, её функции и способы воздействия на читателя. *Ирония* – это в первую очередь способ украсить речь, а также готовый языковой «инструмент»³⁶⁵, с помощью которого говорящий может достичь определенной цели. Такая трактовка иронии возможна в рамках традиционной информационно-кодовой (трансляционной, линейной) модели коммуникации.

Термин ирония относится к так называемым «зонтиковым терминам» – по сложившейся традиции им обозначают различные по своей природе явления: и языковой троп, и особый тип ситуаций (то, что во многих культурах принято называть иронией судьбы, иронией истории или просто ситуативной иронией), и философские идеи, которые высказывались отдельными учеными (здесь традиционно упоминают иронию Сократа, романтическую иронию, а также постмодернистскую иронию как способ отношения к жизни). Всё это позволяет исследователям называть иронию «семантической мешаниной», которая вызывает самые разные ассоциации и порождает разнообразные нюансы интерпретации. Очевидная трудность определения иронии заключается в многообразии форм, которые может принимать ирония в дискурсе.

Одной из наиболее популярных классификаций иронии в современных западных исследованиях является таксономия, предложенная Р. Кройцем и Р. Робертсом. Исследователи выделяют четыре разновидности иронии: *сократову иронию, драматическую иронию, иронию судьбы, абсурдная ирония, и, наконец, вербальную иронию.*

Сократова ирония – это определенный тип поведения, в основе которого лежит притворство. Говорящий притворяется несведущим в обсуждаемом вопросе. На некоторое время собеседник получает мнимое «преимущество» в диалоге, однако в дальнейшем именно его мнение оказывается несостоятельным.

Драматическая ирония предполагает наличие третьего участника коммуникации – наблюдателя, который и является настоящим адресатом иронии.

---

³⁶⁵ ср., например, определение иронии как «... a rhetorical device characterized by its versatility...» в работе Moneva 2002: 60

https://www.researchgate.net/publication/234111877_Irony_in_Relevance_Theory_Recurrent_Features_Critical_Stances_and_Possible_Research_Trends?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InByb2ZpbGUifX0

Объект иронического отношения, являющийся непосредственным участником коммуникации, воспринимает только буквальный смысл сказанного и оказывается неспособным понять истинные намерения говорящего. Именно так происходит в театре: актеры на сцене адресуют свои реплики не только друг другу, но и зрительской аудитории, которая и является основным интерпретатором авторского замысла. Драматическая ирония дает возможность наблюдателю почувствовать свое превосходство над объектом иронического отношения. Это свойство активно эксплуатируется создателями телевизионных сериалов: реплики героев воспринимаются как иронические только зрительской аудиторией, в то время как объекты иронии остаются в неведении относительно истинного смысла сказанного. Цель такой иронии – высмеять собеседника, максимально понизив его авторитетность в глазах наблюдателя.

Ирония судьбы (или ситуативная ирония) – особая разновидность иронии, которую Г. Колстон и Р. Гиббс образно характеризуют как «...недостаточно изученную двоюродную сестру вербальной иронии».

Существуют образцы канонической, «прототипической» иронии (один из таких образцов – высказывание «Чудесная погода!», произносимое во время ненастья: очевидное и неоспоримое несоответствие между пропозицией высказывания и ситуацией приводит к тому, что едва ли не каждый, кто пишет об иронии, считает своим долгом привести его в качестве примера). В общем случае прототипическая ирония традиционно сводится к антифразису – способу сказать одно, имея в виду нечто противоположное, с целью выражения критической оценки некоторого явления, ситуации или объекта. Примером такой классической иронии является следующий фрагмент записи в LiveJournal:

*Мне так и видится забитый и униженный чиновничий класс – эти беззаветно преданные делу труженники, за гроши и днем и ночью пахущие на благо Родины, и совершенно затерроризированные своим неблагодарным народом*³⁶⁶.

Еще одна разновидность иронии, которая не поддается описанию в рамках традиционного подхода – так называемая *абсурдная* (сюрреалистическая) ирония, в которой для выражения иронического отношения говорящий использует утверждения, заведомо не имеющие коррелята в реальном мире. Понимание абсурдности высказывания – «... это осознание отсутствия смысла там, где смысл должен быть»³⁶⁷. Иллюстрацией абсурдной иронии является пример – реакция пользователей интернета на новость о свадьбе А. Смирновой и А. Чубайса:

³⁶⁶ https://uchebnikfree.com/lingvistika_1407/istoriya-izucheniya-ironii-antichnosti-67731.html

³⁶⁷ Карасик В.И. Типы абсурда / В.И. Карасик // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении. – Волгоград: Перемена, 2003. – С.112-126.

Подумаешь – Дуня Смирнова. Вот если бы Чубайс ушел к Татьяне Толстой – это была бы Новость. Или, вот если бы Путин ушел к Пугачевой. А Галкин бы ушел к Теме Лебедеву. А Джахан Поллыева ушла к Эльвире Набиуллиной. А Никита Михалков статусно ушел бы к Медведеву. А жена Медведева ушла бы к жене Путина, и они бы образовали Тандем. И затоптали бы Навального своими ногами. И вдвоем бы ушли к Стасу Михайлову. Вот это я понимаю. А так – тоже мне новость. Мелко это все, Хоботов, мелко.³⁶⁸

Метафорическое описание иронии подчеркивает важность эмоциональной составляющей в ироническом мировосприятии: «Ирония – это преломленный опыт...»³⁶⁹; «Ирония вообще имеет цену и смысл, если она рождается из горечи, если она оплачена сочувствием, иначе она становится холодным и разрушительным цинизмом, который всегда прав, как безусловный инстинкт». Несмотря на то, что в теории литературы ирония – уже не просто троп, теперь она получает статус художественного (стилистического) приема, – литературоведческий анализ является еще одним примером инструментального отношения к иронии: она по-прежнему описывается как готовый, объективно существующий объект. Писатель или поэт может «взять» иронию как вещь, применить ее в тексте для достижения самых разных эффектов. Ирония-инструмент может выполнять различные функции: например, у Дж. Остин – это защита от строгих социальных норм, а для современных авторов ирония становится способом развлечь читателя (здесь уместно вспомнить о «жанре иронического детектива», см., например,). Обратим внимание на еще один важный факт: в литературоведческом анализе была заложена традиция рассмотрения иронии в рамках категории комического. Результатом этого стало отождествление иронии с юмором, сатирой, пародией либо отнесение иронии к жанру комического, что также не добавляет терминологической ясности и ведет к дальнейшему размыванию границ понятия.

Ирония может выступать как способ критики действительности, так и инструмент для исследования человеческой природы. Часто авторы прибегают к иронии, чтобы осветить абсурдные или нелепые аспекты жизни, ставя их под сомнение и подчеркивая их странность. Например, в произведениях О. Генри и другие американские писатели ирония используется для демонстрации противоречий между ожиданиями и реальностью, что заставляет читателя задуматься о социальных и моральных ценностях.

³⁶⁸ https://polpred.com/news?cnt_and=1&cnt=195&cnt_2=256&fo=5

³⁶⁹ Костюков Л. Из книжных лавок (о книгах Марины Бородинской, Евгения Понтухова, Санджара Яныщева, Инги Кузнецовой) / Л. Костюков, А. Кузнецова, М. Галина // Арион. – 2003. – № 2. – URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2003/2/kn-pr.html> (дата обращения 05.06.2009).

Одной из ключевых особенностей иронии является её способность создавать дистанцию между автором и темой произведения. Это позволяет писателю комментировать события, не вступая в прямую конфронтацию с ними, и предоставляет читателю возможность оценить ситуацию с разных углов. Подобный подход можно наблюдать у таких авторов, как Ф. М. Достоевский, задающих сложные философские вопросы через ироничный анализ человеческой морали и поступков.

Кроме того, ирония способствует созданию комического эффекта, что делает тексты более увлекательными. *Комический эффект* — это результат, возникающий в литературе, театре или других формах искусства, который вызывает у зрителя или читателя смех, amusement или облегчение. Он может быть достигнут различными способами, включая иронию, сатиру, абсурд и гиперболу. Рассмотрим более подробно, как комический эффект используется в художественных текстах. В комедийной литературе, как, например, в произведениях И. А. Крылова или М. Е. Салтыкова-Щедрина, ироничные элементы помогают высмеивать общественные недостатки, создавая элементы развлечения и глубокого жизненного наблюдения одновременно.

Ирония также может выполнять функцию «саморефлексии», позволяя авторам и их персонажам взглянуть на собственные недостатки и ошибки. Это становится особенно заметным в таких текстах, как "Анна Каренина" Л. Н. Толстого, где иронические моменты служат для демонстрации противоречий в поведении героев и их моральных дилеммах.

Приведенные фрагменты позволяют сделать вывод о том, что вербальная ирония является ярким примером нечеткой категории. *Вербальная ирония* — это литературный прием, при котором говорящий произносит слова, которые имеют противоположное или иное значение, создавая контраст между видимым и скрытым смыслом. На размытость ее границ указывают многие исследователи. Так, Дж. Томпсон пишет: ««Irony is inherently confusing. Not only are its definitions confusing; it is confusing by definition»»³⁷⁰

Важно отметить, что восприятие иронии зависит от культурного контекста и читательского опыта. Разные аудитории могут по-разному интерпретировать ироничные намеки, что приводит к множеству прочтений одного и того же текста. Это умение делать многозначные высказывания делает иронию универсальным языком, понятным и близким многим.

В заключение, роль иронии в художественных текстах трудно переоценить. Она обогащает литературу, придает ей глубину и многообразие, помогает авторам передать сложные идеи и эмоции, создавая тем самым уникальный опыт для читателя. Ирония — это не просто прием, а целый мир значений, открывающий двери к новым пониманиям и размышлениям о жизни и человеческой природе.

³⁷⁰ пер: «Ирония, по сути, сбивает с толку. Не только ее определения вносят путаницу; она сама вносит путаницу по определению».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воркачев С.Г. «Шутка юмора» в восприятии культурных концептов: счастье / С.Г. Воркачев // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении. – Волгоград: Перемена, 2003. – С.69-79.
2. Губайловский В. Собеседник / В. Губайловский. – Дружба народов. – 2003. – №6. – URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2003/6/gub.html> (дата обращения 05.06.2009).
3. Купина Н.А. Массовая литература сегодня / Н.А. Купина, М.А. Литовская, Н.А. Николина. – Москва: Флинта: Наука, 2009. – 424 с.
4. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха / В.Я. Пропп. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1997. – 282 с.
5. Brooks C. Irony and the “Ironic” Poetry / C. Brooks // College English. – 1948. – Vol.9. – P. 231-237.
6. Moses C. Jane Austen and Elizabeth Bennet: the limits of irony / C. Moses // Persuasions: The Jane Austen Journal. – 2003. – No. 25. – P.155-165.
7. Mudrick M. Jane Austen: Irony as Defense and Discovery / M. Mudrick. – LA: University of California Press, 1968. – 267 p.
8. Partington A. Irony and Reversal of Evaluation / A. Partington // Journal of Pragmatics. – 2007. – No. 39. – P. 1547-1569.
9. Silver V. Imperfect Sense. The Predicament of Milton’s Irony. – Princeton / Oxford: Princeton University Press, 2001. – 424 p.
10. Thomson J. Irony: a Few Simple Definitions / J. Thompson. – URL: http://www.ajdrake.com/e456_spr_03/materials/guides/gd_irony_def.htm (дата обращения 29.11.2011).